

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 29-го Сентября 1913 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11651.

Н. В. Станкевичъ.

Съ именемъ этого юноши связывается пора пробуждения лучшей части нашего общества, когда его представители стали «сознавая важность строгаго, добросовѣстнаго служенія наукѣ, необходимость нравственныхъ требованій отъ себя и отъ другихъ, общественное значеніе чистоты дѣйствий и побужденій». Изъ кружка Станкевича вышли Грановскій, Бѣлинскій, Кольцовъ, и даже Гоголь обязанъ до иѣкоторой степени нравственной поддержкой Станкевичу. Онъ написалъ историческую драму «Василий Шуйскій». 27-го сентября исполнилось 100 лѣтъ со дня его рождения.

Только легкій плескъ моря, которое внизу вокругъ прибрежныхъ камней закручиваетъ свои серебряные кружева.

Ночь безъ звуковъ. Нѣмья застывшія губы. Направо за сѣрой горой небо єще розово-фиолетовое. Нѣжный догорающій румянецъ. Налѣво все черно; черныя, зубчатыя скалы, черная вода. Уже высоко стоитъ луна. Странная,—такой я никогда не видалъ.

Это старый желтоватый жемчугъ, положенный въ черную вату.

Хорошо! Чудесно! Эта луна прикована къ землѣ, словно каторжникъ къ своей тачкѣ. Она бродитъ вокругъ нея, она все видѣла, все знаетъ,—великія дѣла и великія преступленія, колоссальная пожарища, окровавленныя поля и благочестивыя празднества. Она слышала стоны и молитвы; видѣла любовь прекрасную и любовь смѣшную. Въ общемъ такое зрѣлище, вѣроятно, очень мало развлекало, и бѣдная луна потускнѣла, а когда присмотрѣшься къ ней, то замѣчаешь грустную, скептическую улыбку—улыбку черепа, который отъ досады и раздраженія отгрызъ собственную губы.

Знакомая желѣзная калитка. Вхожу и по аллеѣ, надъ которой нависли спѣлые гроздья янтарного винограда, подымаясь на террасу дачи.

Меня встрѣчаетъ тоненькая бѣлокурая дѣвочка лѣтъ двѣнадцати и кричитъ звонкимъ голоскомъ:

— Дядя пришелъ! Здравствуйте. Сейчасъ будемъ ужинать.

Японскій ученый, проф. Ногуши.

Профессоръ Ногуши родился въ 1876 году въ маленькомъ городкѣ сѣверной Японіи, происходить онъ изъ семьи самурайевъ. 10-ти лѣтнимъ ребенкомъ, играя порохомъ, онъ держалъ его въ сжатой рукѣ; вдругъ порохъ взорвался и мальчикъ лишился всѣхъ пальцевъ на лѣвой руцѣ. Однако, это не помѣщало ему сдѣлаться извѣстнымъ ученымъ. Работая въ лабораторіи Нью-Йоркскаго института, Ногуши, послѣ долгой, упорной работы, открылъ, микробъ собачаго бѣшенства. Не довѣряя себѣ, онъ отправился въ Парижъ къ Мечникову провѣрить результаты своихъ работъ; опыты на животныхъ оказались блестящими: прививка микробы вызывала у опытныхъ животныхъ собачье бѣшенство. Открытие проф. Ногуши имѣть большое будущее въ наукахъ.

Луна, какъ жемчугъ

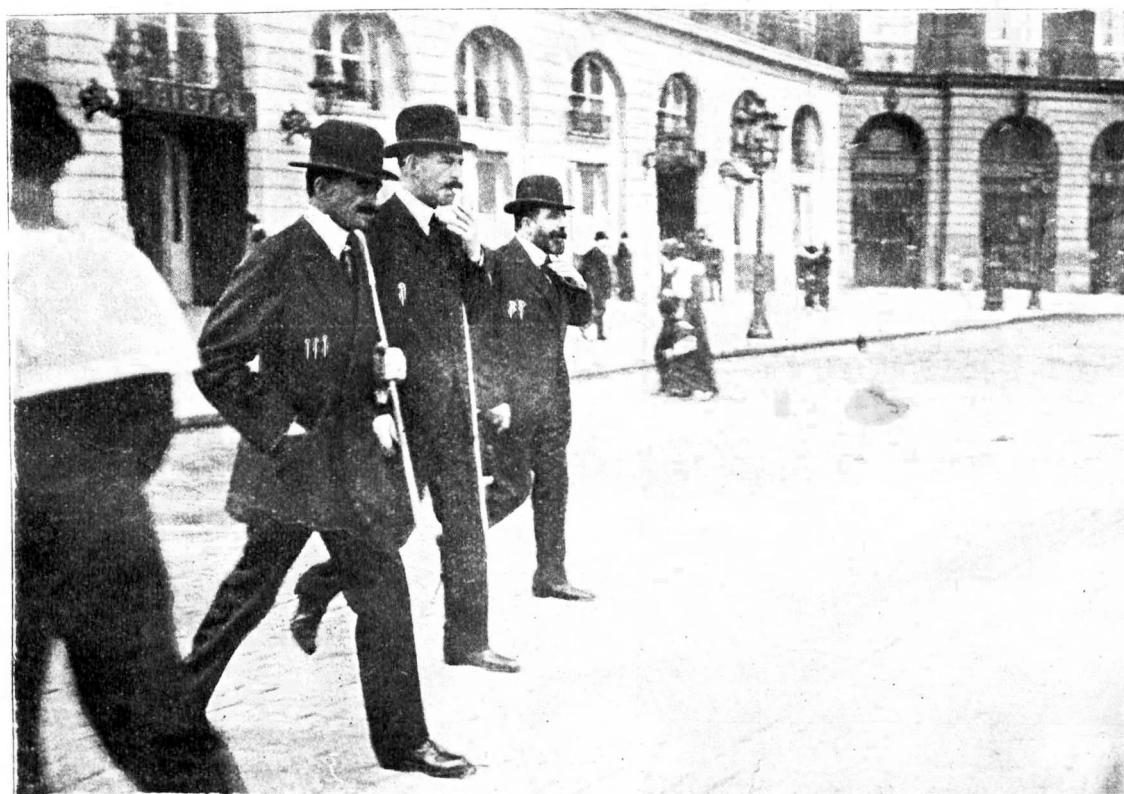
(МИНІАТЮРА).

Этотъ маленький островокъ съ своими горными горбами по краю, походитъ на корабль который бросилъ всѣ якоря и застылъ на мѣстѣ.

Огъ моря по извилистой дорогѣ я подымался къ бѣлому уже задремавшему селенію и остановился отдохнуть у груды безпорядочныхъ камней, сбѣжавшихъ къ морю фантастическимъ навѣсомъ.

Направо въ темной щели толорощатся свирѣпые жирные кактусы. Надъ ними на камennомъ горѣ тяжело поднялась бѣлая Къеза съ крохотной колокольней и крестомъ. Тишина.

Пассивный бойкотъ парижанами греческаго короля.

I) Король Константинъ, II) греческій посланникъ въ Парижъ Романосъ,
III) адъютантъ.

Парижане, оскорбленные берлинской рѣчью короля, игнорируютъ его присутствіе и на улицахъ встрѣчаютъ его холоднымъ молчаниемъ.

Хорошо. А пока мы садимся на террасѣ,—она совсѣмъ серебряная —и начинаемъ болтать.

— Что ты дѣлала сегодня, Леночка?

— Плела корзинку.

— Это трудно?

— Нѣтъ. Совсѣмъ такъ, какъ заплетаютъ косу. Вы умѣете?

— Нѣтъ.

— А вы видѣли моихъ канареекъ?

— Нѣтъ.

— У меня цѣлое семейство канареекъ. Я покажу вамъ днемъ. Теперь онѣ спятъ. У нихъ свои имена: Родолѣфикъ, Чайка, Блюринелька и Кастикъ. Онѣ желтенькия. Одна немножко зеленая. А у васъ, дядя, есть канарейки?

— Ни одной.

— А дѣти есть?

Храмъ-памятникъ въ Лейпцигѣ.

Въ октябрѣ въ присутствіи германскаго императора состоится освященіе русскаго храма—памятника подъ Лейпцигомъ, на мѣстѣ «битвы народовъ».

Первый въ Россіи памятникъ Л. Н. Толстому,

открытый въ имѣніи генераль-майора А. И. Вершина, на самомъ берегу Черного моря, въ 40 вер. отъ Геленджика.

Открытый въ Смоленскѣ памятникъ въ честь боевъ 1912 года подъ Смоленскомъ.

Проектъ памятника Коцубею и Искрѣ,

сдѣланый скульпторомъ П. А. Сомоновымъ, авторомъ памятника Скобелеву. Киевское историческое Общество предполагаетъ поставить памятникъ въ Киевѣ на Николаевской площади.

Тоже нѣтъ. Ни
желтенькихъ, ни
зеленыхъ.

— Вѣмъ скуч-
но?

— Нѣтъ. Не
успѣвъ скучать.
Видишь, какое
чистое небо, а
луна такая яркая,
свѣтлая. Я гуляю,
думаю и мнѣ не
скучно.

— А зачѣмъ
вы думаете?

— Вѣюятно
по призыѣ.
Дурная привыч-
ка, а отвыкнуть
не могу.

Леночка смот-
рить вѣрси-
тельно. Ничего,
ничего не пони-
маєтъ. Ей, мо-
жетъ быть, кажет-
ся, что я дѣлѣ
очь весело?

— А вы знаете
сказки?

Она жмурится,
какъ котенокъ,
прижимая къ щекамъ тонкіе паль-
цы.

— Я очень
люблю сказки.
Расскажите мнѣ.
Только съ име-
нами:

— Не могу.

— Нѣтъ, нѣтъ,
можетъ; вы уже
большой. Ну, ка-
кую нибудь. По-
думай-игре.

Я думаю.

„Луна Сѣвѣрный
виноградъ, кото-
рый вѣдь укра-
шать осенняя
вакханалии. Ог-
куда то издаека
доносится легкій
шумъ моря. Да,
милая дѣвка, я
могъ бы тебѣ раз-
сказать одну ин-
тересную сказку.
Она совсѣмъ п-
хожа на жизнь.
Удивительная
сказка, но ты не
поймешь, а мнѣ
въ эту лунную
ночь, сейчасъ,
особенно бѣко
вспоминать“.

— Поздумали?

— Ахъ, нѣтъ.

— Хочь кусо-
чекъ.

— Хорошо. Од-
нажды жилъ
одинъ человѣкъ.
Онъ былъ без-
умно счастливъ.
— Какъ его
зовали?

— Все равно.
Родольфъ.

— Нѣтъ,
это моя канап-
рейка.

Группа лицъ, присутствовавшихъ 15 сентября на торжественномъ освященіи 1-го въ Россіи харьковскаго инвалиднаго дома для пожарныхъ служителей.

Нынѣшнее Харьковское „благоустройство“.

Кузнецкая улица.—Телѣга—по ступицу въ лужѣ.

Кузнецкая улица.—«Мостовая».

— Ничего. Его
тоже звали, какъ
канарейку.

— Странно.

— Таѣъ вотъ,
прѣѣхалъ онъ въ
большой городъ,
красивый, съ по-
золоченными до-
мами. Шелъ по
улицѣ и вдругъ
встрѣтилъ удивительную прин-
цессу. Ахъ, Ле-
ночка, она была
очень красивая!
На ея тоненькой
шеї блесѣла
нитка жемчуга.
Вотъ такой жем-
чугъ, какъ эта
луна, Родоль-
фъ сразу полюбиль-
сь съ свою
принцессу. Я думаю,
что полюбиль-
сь, такъ какъ
онъ послѣ этой
встрѣчи всему
радовался. Уви-
дить самый
обыкновенный
домъ и восхи-
щается — „Ахъ,
какой чудесный
дворецъ!“ Уви-
дить чахлѣе де-
ревья и говори-
ть: „Какие у
тебя нѣжные ли-
стики“. Онь дав-
но не смѣялся и
вдругъ началь
смѣяться. Давно
не говорилъ са-
зокъ, а вдругъ
вспомнилъ много
чудесныхъ са-
зокъ. Какое это
было счастье, Ле-
ночка!

— А принцесса?

— Что прин-
цесса? Я не знаю.
Она уже умерла.

— Зачѣмъ
вы разсказываете
те конецъ! Такъ
неинтересно.

— Только ко-
нецъ и остался.
Ничего больше,
— она умерла..

— Куда же вы?
Сейчасъ пойдемъ
въ комнаты.

— Нѣтъ. До-
свиданья, дѣвка.
Я погуляю одинъ.
Мнѣ нужно ос-
таться одному.

Иду къ калит-
кѣ и слышу еще
печальный воз-
гласъ Леночки:

— А дядя
ушелъ?

Опять аллея на
которую па-
даютъ узорныя
тѣни виноград-
ныхъ листьевъ.
Въ серебристой
вуали дремлютъ

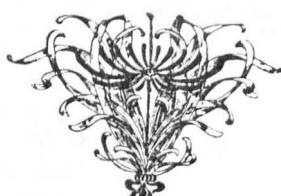
горные вершины, и высоко въ небѣ тихая луна, прекрасная, какъ старинный жемчугъ.

Чудесная ночь и такое одиночество. Но не радуетъ. Кто-то ограбилъ мою радость.

Домъ на сѣрыхъ камняхъ, съ горбатымъ изгибомъ своей террасы, которая виситъ надъ дорогой.

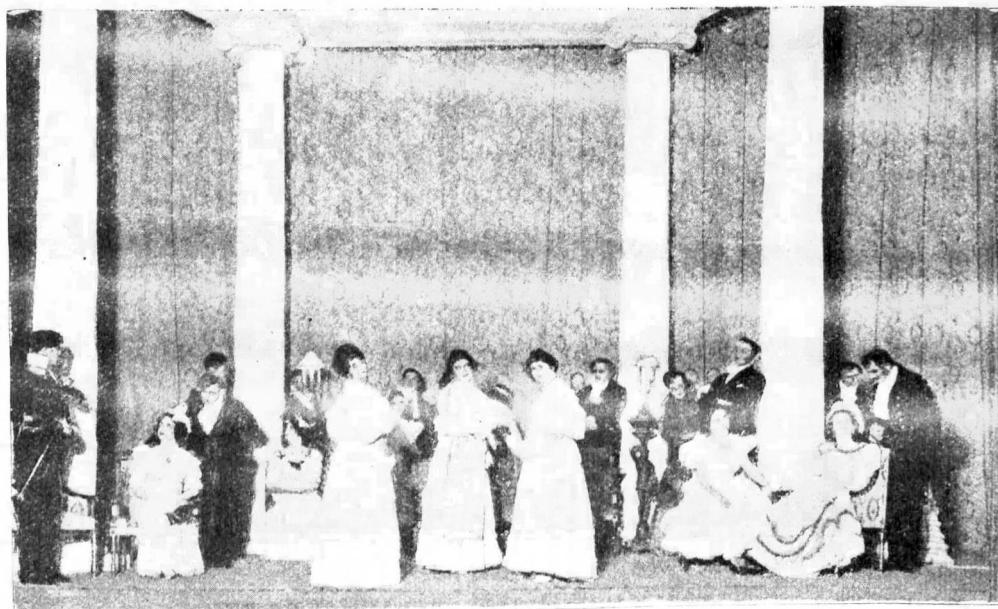
Почему я не могу уже сказать:
— Ахъ, какой чудесный дворецъ!
Не знаю. Не знаю...

Фениксъ.

Юный виртуозъ Полякинъ.
(Къ сегодняшнему концерту).

„Маскарадъ“ Лермонтова въ театрѣ И. И. Синельниковъ.

Балъ.

Игроки.

Фот. М. Я. Лищинского.

ставляло значительныя затрудненія, такъ какъ авторъ Ника Картера проявлялъ замѣчательную изобрѣтательность и находчивость въ искусствѣ заметать за собой слѣды. Но, въ концѣ концовъ, удалось установить, что писатель до того скился съ образомъ своего героя, что самъ вообразилъ себя Никомъ Картеромъ. Въ качествѣ такового онъ пригласилъ въ свои помощники цѣлый рядъ детективовъ и выдалъ имъ значительные задатки. Твердо войдя въ роль „начальника всей американской тайной полиціи“, онъ разослали своихъ агентовъ во всѣ концы Америки съ самыми нелѣпыми порученіями, которыя могли зародиться лишь въ головѣ безумца.

Агенты автора Ника Картера, зная о его связяхъ съ государственной полиціей, полагали, что онъ дѣйствуетъ съ вѣдома подлежащихъ властей. Сейчасъ американская полиція занята ликвидацией дѣятельности агентовъ Ванъ-Дея. Оказалось, что онъ однажды арестовалъ всѣхъ участниковъ однаго собранія, которые въ разстроеннй логикѣ его всображенія превратились въ опасную разбойничью организацію, собравшуюся для дѣлежа награбленного добра. Кромѣ того, онъ произвелъ нѣсколько обысковъ у весьма почтенныхъ гражданъ.

Извѣстный писатель, сдѣлавшій себѣ спеціальностью живопись похожденія геніального сыщика по призванію, въ свое время оказалъ нѣсколько важныхъ услугъ полиціи. Этимъ-то и объясняется, что полиція нѣкоторое время не вмѣшивалась въ его дѣйствія. Но каково же было удивленіе начальника нью-йоркской полиціи, когда онъ узналъ печальную истину. Сейчасъ авторъ Ника Картера находится въ психиатрической лечебницѣ.

Диванъ Петра Великаго.

Въ одной изъ брюссельскихъ аукціонныхъ залъ предстоить на дняхъ продажа „дивана Петра Великаго“, на которомъ, по преданію, преобразователь Россіи отдыхалъ въ Саардамѣ. Диванъ широкій, низенький, кожаный, очень потертый, но еще вполнѣ крѣпкій. Деревянная его часть покоятся на восьми точныхъ ножкахъ. Диванъ, конечно, безъ пружинъ, набитъ чѣмъ-то весьма загадочнымъ. Эксперты опредѣлили „возрастъ“ дивана въ 250 лѣтъ.

